

Шестой Морской министр Императорского флота России адмирал барон Врангель Фердинанд Петрович



Шестой Морской министр, генерал-адъютант, адмирал, член Государственного совета, почетный член Императорской академии наук, член Парижской академии наук и многих других ученых обществ Фердинанд Бернгард Готгард фон Врангель родился 6 февраля (26 января) 1797 года. Бароны Врангели принадлежали к весьма древнему лифляндскому роду (*Лифляндия - официальное название территорий Северной Латвии и Южной Эстонии в 17 — начале 20 веков*), члены которого прославились воинскими доблестями и гражданской добродетельностью в Швеции, Пруссии и России. Достаточно вспомнить, что в битве под Полтавой (8 июля этого года исполняется 300 лет со дня победы) погибло 22 Врангеля. Дед Фердинанда Петровича был камергером при императоре Петре III и обладал значительным состоянием, но после прихода к власти Екатерины II вынужден был эмигрировать, а его имущество и многочисленные поместья были конфискованы. В результате этого отец Фердинанда майор артиллерии барон Петр фон Врангель (*был членом корпуса рыцарей Лифляндского Герцогства, дворянином, о чем была предоставлена справка из этого корпуса при поступлении Фердинанда в морской корпус*) остался со скудными средствами для содержания своей семьи и вынужден был отдать своих сыновей (Фердинанд был самым старшим) на воспитание родственников. Вскоре родители Фердинанда умерли (мать Доротея-Маргарита-Барбара фон Фрейман в 1806 году, отец в 1807), и, оставшись в 11 лет сиротой, он был родственниками в 1807 г. определен в Морской кадетский корпус, куда поступил только 19 (7) февраля 1910 г. (*заявление на имя директора морского корпуса контр-адмирала П.К.Карцова написано подканцеляристом морского корпуса Василием Максимовым со слов самого Ф.Врангеля в декабре 1808 г.*). Влечение к морской службе отчасти было возбуждено в нем рассказами капитана 2 ранга Крузенштерна Ивана Федоровича о совершенном совместно с капитаном 2 ранга Юрием Федоровичем Лисянским первым в России кругосветном плавании, когда бывалый моряк на правах близкого знакомого навещал в Эстляндии дом родственников, принявших мальчика после смерти родителей. Зародившаяся с тех пор мечта о дальних странствиях привела Фердинанда в стены Морского кадетского корпуса. Казалось бы, ни слова не говорящий по-русски Фердинанд (*в заявлении, написанном Василием Максимовым указано, что «...обучен по немецки и по российски читать и писать и часть арифметики»*), которому были чужды привычки и обычаи своих русских товарищей, не выдержит такого повседневного режима в корпусе в суровые времена начала 19 века. Но фанатизм и национальная ненависть не сродни были его русским товарищам по корпусу. В корпусе он выносил только те преследования и унижения, которым в те времена подвергались все новички в корпусе, независимо от их происхождения, от старшекурсников. Со стороны же начальствующих кадет Фердинанд Петрович испытывал полное беспристрастие, и впоследствии он с особенным уважением и благодарностью вспоминал своих воспитателей, которыми были все русские: М.Ф.Горковенко, И.А.Куприянов, князь С.А.Ширинский - Шихматов, А.К.Давыдов и другие. Это и послужило причиной, что еще в корпусе кадет Фердинанд освоился с русскими обычаями, полюбил русских, изучил русский язык в ущерб немецкому, и в последствии все свои описания полярных исследований производил только по-русски, предоставив другим переводить их на немецкий язык.

Спартанская жизнь кадетов, суровая дисциплина лишь обострили желание преодолеть все трудности и добиться своего. Даже в то трудное время он никогда не подвергался телесным наказаниям, и с момента поступления в корпус и до производства в мичманы был по успеваемости в классе первым из 99 выпускников, а его товарищ Петр Анжу (впоследствии тоже адмирал) вторым.

20(8) июня 1812 г. кадет Ф.Врангель был произведен в гардемарины, 20(6) апреля 1814 года в унтер-офицеры, а 3 июля (21 июня) 1815 в мичманы и вместе со своим другом П.Анжу отправился служить на Балтику, в 19-й флотский экипаж, расположенный в Ревеле. Вообще говоря, заря будущего морского министра возшла не на светском небосклоне. Будучи первым по выпуску, он постоянно был отмечаем воспитателями и уважаем в классе товарищами, вследствие чего стал тщеславным, и с этим тщеславием начал свою самостоятельную офицерскую жизнь, будучи уверенным, что и в обществе он встретит то внимание и почет, которым был избалован в корпусе. Увы, кроме умственных способностей светское общество ценило в молодых офицерах и их внешние достоинства. А вот в этом то природа отказала Фердинанду Петровичу. Он был невысокого роста, с необщительным характером, воспитанным в закрытом учебном заведении, что не позволило ему в первые месяцы котироваться в обществе дам, где всех предпочитали ему. Осознав это, он отказался от светских увеселений, посещая только своих близких родственников. Но благородное самолюбие и безотчетная уверенность в полезном творчестве не дали уснуть надеждам молодого мичмана и указали ему, хотя трудное, но вполне приличное поприще в жизни – службу и науку. С твердой решимостью и еще со свежими знаниями он принялся за самообразование. К этому как раз подвернулся случай в связи с отправкой его с командой матросов в деревню. Сознание скудности своих знаний и твердая решимость обогатиться ими должна была увенчаться успехом. Математика, языки и черчение стали ежедневными предметами занятий любознательного мичмана, а чтение путешествий, которому он предавался с увлечением – его развлечением. С такой же настойчивостью закалял он свой организм, совершая в мороз и непогоду, часто во время вьюги почти ежедневно в легкой одежде длительные пробежки. С пополненными знаниями и закаленный физически Ф.Врангель летом 1816 г. возвратился в Ревель, где снаряжалась парусная эскадра для летнего практического плавания. Фердинанд Петрович был назначен на фрегат «Автроил», на котором совершал плавания у Дагерорда. Но однообразные плавания на фрегате «Автроил» в Финском заливе слишком далеки от воплощения чаяний о дальних странствиях, а пропитывающий ревельский порт запах рыбы даже самое пылкое воображение не способно преобразить в аромат мангровых рощ тихоокеанских островов. Иной раз им овладевало отчаяние при мысли, что светлые планы вьзнут в трясине рутинной службы.

Узнав, что прославленный мореплавателю капитан 2 ранга Василий Михайлович Головнин готовится к кругосветному плаванию на шлюпе «Камчатка», Ф.Врангель в связи якобы с болезнью оставил фрегат «Автроил» за час до его отплытия на зимовку в Свеаборг. Молодой мичман отправился на небольшом финском каботажном суденышке в Петербург, разыскал В.Головнина и упросил взять его на шлюп хотя бы простым матросом. В 1817 г. Врангель был назначен на шлюп «Камчатка», который под командой капитана В.Головнина отправлялся в двухгодичное кругосветное плавание. Встреча с В.Головниным оказала решающее значение не только на судьбу Врангеля, но и на становление его как ученого. На борту шлюпа «Камчатка» он ревностно нес службу и увлеченно восполнял пробелы в своем образовании: изучал теоретическую географию, историю полярных путешествий, теоретическую и практическую астрономию, судовождение. Богатая библиотека капитана была к его услугам. Василий Михайлович оценил превосходное знание Ф.Врангелем нескольких иностранных языков и потому именно его посылал на берег при посещении заморских портов для предварительных переговоров с местными властями. Командиру пришлось по душе и готовность подопечного разбиться в лепешку, лишь бы достойно выполнить любое трудное и

ответственное поручение, как, например, заготовка и доставка в кратчайший срок дров на борт корабля во время стоянки шлюпа в Петропавловской гавани.

По возвращении из плавания Фердинанд Петрович по его рекомендации, был назначен начальником экспедиции для исследования северных берегов Восточной Сибири. В этом же 1819 г. Ф.Врангель за кругосветное плавание был награжден орденом Святой Анны 3-й степени.

Северные берега Сибири и некоторые из прилегающих к ним островов, начиная с XVII столетия, неоднократно были осматриваемы казаками и промышленниками и частью описаны морскими офицерами и геодезистами, но по несовершенству инструментов и приемов отважных исследователей XVII и XVIII столетий морские карты не соответствовали современным по тому времени требованиям географии. Кроме того, постоянные повторяющиеся из года в год предания о существовании обитаемых земель на севере от Новой Сибири и против р. Колымы побудили русское правительство отправить к устьям реки Яны и Колымы *«двух морских офицеров с помощниками, доставив им возможные способы к открытию предполагаемых в Ледовитом море земель и точнейшему описанию берегов Сибири к востоку от р. Яны»*. Предполагалось снарядить два отряда: Колымский и Янский. В.Головнин предложил Ф.Врангелю возглавить Колымский отряд, которому предстояло произвести поиски земель к северу и востоку от Медвежьих островов (расположены в Восточно-Сибирском море). Руководителем Янского отряда был назначен Петр Анжу.

В отряд Фердинанда Петровича вошли мичман Федор Матюшкин (*Федор Федорович окончил вместе с поэтом Пушкиным Царскосельский лицей, поступил волонтером на шлюп «Камчатка» и вместе с Ф.Врангелем принимал участие в кругосветном плавании, впоследствии полный адмирал, единственный из лицейстов, служивший на флоте*), штурман Прокопий Козьмин, доктор медицины Адольф Кибер, слесарь Степан Иванников и матрос Михаил Нехорошков.

Готовясь к экспедиции, Ф.Врангель зиму 1819 - 1820 гг. занимался в Дерпте астрономией, физикой и минералогией, слушая лекции известных в то время профессоров В.Я.Струве, Энгельгардта (Отто Мориц Людвиг) и Паротта (Георг Фридрих).

24(12) февраля 1820 г. Фердинанд Петрович был произведен в лейтенанты, а в марте на почтовой телеге отправился со своим отрядом в Иркутск, куда прибыл 7 июня (25 мая) этого же года.

По прибытии в Иркутск, Фердинанд Петрович посетил генерал-губернатора Михаила Михайловича Сперанского, который оказал экспедиции самое серьезное покровительство. Вот как впоследствии выразится Ф.Врангель об этом замечательном государственном деятеле: *«...всем, что экспедиция совершить успела, обязана мудрым распоряжениям М.М.Сперанского. Без его покровительства предприятие рушилось бы в самом начале»*.

9 июля (27 июня) Фердинанд Петрович водным путем отбыл из Иркутска в Якутск, которого достиг 7 августа (25 июля). Из Якутска Ф.Врангель отправил Ф.Матюшкина в Нижнеколымск, поручив ему подготовить астрономическую обсерваторию и по мере сил заняться закупкой собак и корма для них.

24(12) сентября Фердинанд Петрович покинул Якутск. Путешествовать приходилось на вьючных лошадях и ночевать на почтовых станциях, где вместе с людьми находились домашние животные, а то и в палатках. Переправившись через Алдан (река в Якутии, правый приток Лены), Ф.Врангель двинулся через болота и леса, через завалы бурелома и стремительные реки на северо-восток.

14(2) ноября экспедиция прибыла в Нижнеколымск. Здесь в экспедицию Фердинанд Петрович включил опытного казачьего сотника Антона Татарина, который уже побывал в прошлом в предполагаемых местах исследований. Через год он включит в состав экспедиции еще одного опытного участника унтер-офицера из Якутска Ивана Решетникова. Еще перед отъездом отряда из Петербурга адмиралтейский департамент признал, что лучший способ передвижения экспедиций - это переезды по льду на собаках,

в весеннее время. Для того чтобы выполнить опись северных берегов Сибири от Колымы до мыса Шелагского и предпринять к северу от него поиски неизвестной земли, по подсчетам Ф.Врангеля требовалось на начальном этапе не менее 10 нартов и 120 собак. Ф.Врангелю и Ф.Матюшкину удалось в окрестностях Нижнеколымска заготовить почти всем необходимым для обеспечения деятельности экспедиции. Однако в начале февраля 1821 года Врангелю стало известно, что большую часть закупленных собак и нартов можно доставить в Нижнеколымск лишь в середине марта. Только 19 февраля (по ст. ст.) 1821 г. на восьми нартах Фердинанд Петрович отправился из Нижнеколымска на выполнение поставленной задачи. Четыре года Ф.Врангель провел на Крайнем Севере, используя весну и лето для передвижения по льду и на опись берега, а зиму проводил в Нижнеколымске. Много трудностей, лишений и опасностей пришлось ему и его отряду перенести за это время.

Самые важные исследования, проведенные им заключались в следующем: 1) произведена опись Сибирских берегов и «Ледовитого моря» (ныне Восточно-Сибирское) от устья реки Колымы до острова Колючина (большого Баранова камня); 2) сделаны многочисленные наблюдения и собраны прекрасные сведения о народах и произведениях почти неизвестного края Сибири; 3) море осмотрено на расстоянии до 280 километров от берега, причем Врангель убедился, *«что в удободостигаемом от азиатского берега расстоянии нет на Ледовитом море земли. Если же на Севере существует земля, то для открытия ее должно быть предпринято путешествие после безбурной, морозной зимы, от мыса Якана, где, по показаниям жителей, неизвестная страна наиболее сближается с берегом Азиатского материка»*. В 1867 году (за три года до смерти Ф.Врангеля) американский китолов Лонг действительно открыл землю недалеко от места, указанного Ф.Врангелем на карте, которая и получила название земли Врангеля (Ф.Врангель об этом узнал перед смертью); 4) при своих многократных попытках проникнуть по льду к Северу, экспедиции Ф.Врангеля и Анжу везде встречали непреодолимое препятствие в виде открытого водного пространства, что делало невозможным путь по льду в высокие широты от восточного побережья Сибири. Существование этой так называемой «большой полыньи», впервые доказанное этими путешественниками, послужило, между прочим, шведскому исследователю Арктики Адольфу Эрику Норденшельду основанием для его смелого предприятия (*исследовал Шпицберген, Гренландию, на паровой шхуне «Веге» и пароходе «Лена» первым осуществил в две навигации 1878 – 1879 гг. сквозное плавание по всей трассе Северного морского пути от Новоземельских проливов до Берингова моря первым прошел Северо-Восточным проходом из Атлантического океана в Тихий океан (с зимовкой). По окончании плавания Норденшельд высказал мнение, что сквозное плавание хотя и возможно, но неоправданно экономически. К сожалению, мнение такого авторитета на много десятилетий притормозило дальнейшие попытки выполнения сквозных рейсов*); 5) описаны острова против рек Яны и Колымы а также группа Медвежьих островов, достигнута точка с координатами $70^{\circ}51'$ северной широты и $175^{\circ}27'$ восточной долготы; 6) окончательно было доказано о разделении азиатского и американского материков через Берингов пролив.

По истечении 4 лет экспедиция получила предписание вернуться в Иркутск, хотя Фердинанд Петрович запросил разрешения остаться еще на один год, считая свои исследования незаконченными. Старейшина чукчей, живших в районе Шелагского мыса, по словам Ф.Врангеля, утверждал, *«что недалеко от их земли на севере есть гористая земля, и что он сам видел горы в море, по мнению его, не в весьма дальнем расстоянии...»*. Основываясь на свидетельствах чукчей и своих собственных наблюдениях, Врангель считал, что в море, к северу от мыса Якан расположен неизвестный науке остров. В одном из писем, присланных из экспедиции, ученый писал: *«...Теперь я не имею никакого сомнения, что есть на севере земля: сказания чукоч так согласны и утвердительны, что уже не искать, а найти следует»*. Он очень мечтал открыть «землю Санникова», но разрешения не получил.

В феврале 1824 г. Фердинанд Петрович прибыл в Иркутск, а в июле 1824 года вернулся в Петербург. Император Александр I принял Врангеля весьма благосклонно, наградив его орденом Владимира 4 степени, прибавкой к окладу лейтенантского жалования и 4-мя годами службы к военному ордену. После длительного пребывания на Крайнем Севере при постоянном напряжении умственных и физических сил как-то неестественным был переход к бездеятельности, удобству и обществу. Молодой человек 27 лет от роду с кипучей жаждой деятельности, только что испытавший свои силы в экстремальных условиях, не мог удовлетвориться своей известностью. Ему казалось, что он сделал только первый шаг на пути своего призвания. Все это повергло Фердинанда Петровича в меланхолическое настроение, он совершенно отказался от общества и даже в кругу родных казался чужим и равнодушным. К чему это могло привести, трудно предугадать, но этим воспользовались декабристы, пытаясь привлечь Ф.Врангеля в свой круг, зная, что он уже был знаком с главными из них. Вот что говорил впоследствии сам Фердинанд Петрович по этому поводу: *«...Успокоивши тревожные чувства, созревшая опытом и беспристрастием, мы должны сознаться, что, не взирая на увлекательность тех высоких душевных и умственных способностей, которыми рельефно отличались деятели 14-го декабря, мы убеждаемся теперь в том, что они заблуждались, что суждение их померкло от пагубного влияния односторонности, порожденной ничем необузданным горячим желанием патриота выдвинуть дорогое Отечество на первый план образованного мира. Так рассуждаем мы теперь, но тогда увлечение было возможно»*. Его покровитель генерал-интендант флота В.М.Головнин быть может спас его от ареста и гибели, предложив ему снова отправиться в кругосветное путешествие командиром корабля. В это время Фердинанд Петрович еще не был посвящен в планы декабристов.

Осенью того же 1824 г. Ф.Врангель был назначен командиром шлюпа «Кроткий», снаряжаемого в кругосветное плавание для доставки предметов снабжения на Камчатку, а 24(12) декабря 1824 г. он был произведен в капитан-лейтенанты. При подготовке трехмачтового шлюпа «Кроткий» к дальнему плаванию Фердинанду Петровичу была поставлена задача, подготовить его с таким расчетом, чтобы по возможности его команда была ограничена, и насколько возможно увеличена вместительность для грузов. Это было связано с тем, что приобретение необходимых предметов снабжения для Камчатки было сопряжено с огромными издержками. Поэтому было принято решение доставлять все эти предметы непосредственно из Петербурга морским путем. В августе 1825 г. шлюп «Кроткий» под командованием капитан-лейтенанта Ф.Врангеля вышел в море в кругосветное плавание и, выполнив задачу, возвратился в августе 1827 г. в Кронштадт.

На обратном пути из Камчатки, зайдя в английский порт Портсмут, шлюп «Кроткий» застал там эскадру адмирала Д.Н.Сенявина, из которой под начальством контр-адмирала Л.П.Гейдена отделился отряд из 10 кораблей, направлявшихся в Средиземное море в греческие воды. Капитан-лейтенант Ф.Врангель подал рапорт на имя адмирала Д.Н.Сенявина с просьбой присоединить шлюп «Кроткий» к отряду Л.Гейдена, но на этот раз удача его оставила, он получил отказ, и ему не удалось принять участие в знаменитом Наваринском сражении. Ф.Врангель получил предписание немедленно возвратиться в Кронштадт.

Описание этого путешествия Ф.Врангель представил в морское министерство, но оно не было напечатано, а рукопись затерялась. Уцелел в архиве только шканечный журнал, из которого в 1882 г. были извлечены и напечатаны метеорологические и другие наблюдения, которые в нашем флоте наблюдались впервые на «Кротком» 4 раза в сутки. По возвращении из плавания шлюп «Кроткий» в начале сентября посетил император Николай I, который остался доволен содержанием корабля. Еще не успел император сойти с борта корабля, как морской министр вице-адмирал А.В. фон Моллер шепнул барону Ф.Врангелю *«Его Величество приказал назначить вас командиром экипажа и строящегося линейного корабля»*. Но в тот же вечер добросовестный и прямодушный

Фердинанд Петрович, сознавая свою неопытность и незнание гарнизонной службы, просил письмом не назначать его экипажным командиром, а назначить командиром фрегата. При докладе А.В.Моллера об этом императору Николаю I, последний был удивлен, но благосклонно воспринял поступок Ф.Врангеля и приказал назначить его командиром фрегата «Елизавета», который строился в Адмиралтействе рядом с Зимним дворцом.

За 2-х летнее кругосветное плавание и успешное выполнение порученного задания Фердинанд Петрович был награжден орденом Святой Анны 2-й степени. К получаемому жалованию было прибавлено капитан-лейтенантское, а проведенную кампанию приказано считать двойной.

25(13) октября 1827 года Фердинанд Петрович был произведен в капитаны 2 ранга, а 29 декабря (по ст. ст.) этого же года его избрали в член-корреспонденты Императорской академии наук. Во время постройки фрегата «Елизавета», его не раз посещал Николай I (благо Адмиралтейство находилось рядом с Зимним дворцом). Вместе с назначением командиром фрегата, Ф.Врангель был назначен членом ученого комитета морского министерства. Состоя членом этого комитета, Фердинанд Петрович подал докладную записку об увеличении во флоте калибра артиллерийского вооружения, которая при докладе императору была утверждена. Недостаток финансирования и истощение запасов леса было причиной затяжной постройки фрегата «Елизавета». Фрегат только осенью в камелях был доставлен в Кронштадт (*Камели - особого рода поляя плавучая постройка, состоящая из двух частей, в которую помещается глубоко сидящее судно. Две части камели затопляются, подводятся под корабль, плотно соединяются, и тогда из них выкачивается вода, вследствие чего камели с находящимся в ней судном всплывают и могут служить для проводки по фарватеру, недостаточно глубокому для свободно сидящего в воде корабля. Это своего рода плавучий док*).

В Кронштадте капитан 2 ранга Ф.Врангель был назначен командиром сводной бригады и председателем военно-следственной комиссии. Все свободное время он посвящал подготовке к печати своих материалов по исследованию Сибирских берегов и «Ледовитого моря». Но нетрудно было предсказать, зная характер Ф.Врангеля, что жизнь на берегу в Кронштадте в то время, когда казарменные порядки, тонкости пригонки обмундирования, гарнизонная и смотровая служба и суровая дисциплина составляли столь же необходимые качества командира части, как и знание морского дела, не могла понравиться капитану 2 ранга. В конце 1828 г. он подал прошение об отставке на 5 лет от действительной военной службы. Одновременно с этим прошением директора Северо-американской компании просили морское министерство произвести Ф.Врангеля в очередной чин с назначением его главным правителем колоний этой компании.

24(12) марта 1829 г. Фердинанд Петрович был произведен в капитаны 1 ранга с одновременным назначением его главным правителем Российско-американских колоний. В начале лета этого же года Ф.Врангель в Ревеле познакомился с девушкой по имени Елизавета, урожденной Россильон, с которой через полтора месяца вступил в брак и 20(8) июля 1829 года убыл с молодой женой в Иркутск. Весной 1830 г. в семье Врангелей родилась дочь, а 10 октября (28 сентября) все семейство на компанейском шлюпе «Уруне» прибыло из Охотска в Новоархангельск. Новоархангельск был со всех сторон окружен покрытыми гигантскими хвойными лесами горами. Из-за морских юго-западных ветров воздух здесь был так влажен, что человеку непривычному казалось, что он погружен в холодную паровую ванну. В городе жили русские - служащие Компании. На острове промышлялась рыба, жители города выращивали овощи.

Неудобства и лишения в путешествии из Иркутска в Новоархангельск, в особенности поездка верхом на лошади молодой женщины с грудным ребенком на руках, которому было всего четыре недели, ночлеги в ненастную погоду без всякого крова, сильные штормы во время перехода морем на Камчатку – все это было тяжелым испытанием для впечатлительной души Фердинанда Петровича. Но молодая жена, достойная и умная

женщина, оживила сердце угрюмого моряка, правильно поняла, какой нравственной опорой она должна быть в жизни своего мужа, и действительно была его ангелом-хранителем.

За время правления колониями Ф.Врангель посещал с инспекционными поездками свои владения: с 16(4) июня по 17(5) августа 1831 г. Кадьякский, Уналашкинский и Ахтильский отделы и острова Святого Павла и Святого Георгия на компанейском бриге «Охотск»; с 18(6) июня по 26(14) августа 1832 г. Уналашкинский отдел, острова Святого Павла и Святого Георгия, Александровский редут в Нуглагате, на пути из Новоархангельска заходил в Якутат, до Уналашки на компанейском бриге «Чичагов» и обратно на голете «Мореход»; с 25(13) июня по 5 ноября (22 октября) 1833 г. из Новоархангельска к берегам Калифорнии в селение Росс на компанейском шлюпе «Байкал».

5 апреля (24 марта) 1833 г. Фердинанд Петрович был избран членом Императорского Московского общества испытателей природы. В Новоархангельске Ф.Врангель провел 5 лет, ежегодно объезжая колонии. Знакомясь на месте с нуждами края, Фердинанд Петрович организовал правильную эксплуатацию промыслов, оберегая вместе с тем туземное население от злоупотреблений компанейских агентов. В своих гуманных стремлениях он встретил сильную помощь в миссионерской деятельности священника Вениаминова (при крещении в детстве его нарекли именем Иоанн), впоследствии преосвященного Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского (*почти через сто лет (он скончался в 1879 г.) в 1977 году митрополит Московский и Коломенский Иннокентий был прославлен в лике святых двух Православных Церквей - Русской и Американской*).

6 ноября (25 октября) 1835 года сдал должность правителя колоний капитану 1 ранга Куприянову Ивану Антоновичу Врангель на компанейском шлюпе «Ситха» покинул Новоархангельск, посетил принадлежавшую компании колонию Росс (близ залива Бодего, в Калифорнии), пересек Мексику от порта Сан-Блаз до Вера Круза, откуда через Гавр летом 1836 г. прибыл в Кронштадт. Деятельность Ф.Врангеля во главе компании составляла блестящую эпоху этого общества.

Посещение Мексики имело целью добиться, со стороны республики, уступки плодородной долины, расположенной в 22 км от колонии Росс. Мексиканские власти соглашались на всевозможные уступки, если Россия войдет в официальные отношения с правительством республики. Докладывая впоследствии об этом императору Николаю Павловичу, Фердинанд Петрович указал на пример Пруссии: не признавая официально Мексиканской республики, она заключила, однако, через своего генерального консула выгодный торговый трактат, но государь прервал его словами: *«Для Пруссии выгоды впереди чести, а у меня наоборот»*. Вследствие такого решения колония Росс, приносившая одни убытки, была упразднена.

20(8) июля 1836 г. Ф.Врангель был произведен в контр-адмиралы с назначением членом общего присутствия кораблестроительного департамента морского министерства, а 17(5) августа назначен директором департамента корабельных лесов. 9 декабря (27 ноября) 1836 г. Фердинанд Петрович был избран в члены общества поощрению лесного хозяйства. В 1837 г. Фердинанд Петрович произвел инспектирование корабельных рощ, лесничеств и правлений Балтийского и Низового округов и осмотр дубовых лесов на острове Эзель. В этом же году за 25-и летнюю службу в офицерских чинах его наградили орденом Святого Георгия 4-го класса, а 17(5) сентября избрали в член-корреспонденты Лондонского географического общества. В 1838 г., оставаясь директором департамента, Ф.Врангель российской североамериканской компанией был избран заведующим делами колоний, а в 1840 году его избрали главным директором, каковым он оставался до 1849 г. В 1838 г. его наградили орденом Святого Станислава 2 степени со звездой, а 1839 г. он по делам компании совершил поездку в Берлин, где

встретился с уполномоченным английской Гудзонбайской компании. 15(3) апреля 1840 г. Фердинанд Петрович был награжден орденом Станислава 1 степени.

В 1841 г. он издал свой труд *«Путешествие по северным берегам Сибири и Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 годах с 4-мя картами и Прибавления к путешествию, содержащие в себе замечания о Ледовитом море, полярных льдах, северных сияниях, езде на собаках, языках туземцев, метеорологические и климатологические наблюдения и таблицы географического положения мест»*. За подаренный Николаю I экземпляр путешествий ответным жестом император подарил ему бриллиантовый перстень.

8 сентября (27 августа) 1842 г. Ф.Врангель был назначен членом комитета по рассмотрению и испытаниям способов предохранения дерева от гниения, а 11 августа (30 июля) 1843 г. его назначили членом комитета по рассмотрению особых способов снабжения предметами продовольствия Камчатского края. В этом же году он был включен членом от морского ведомства в комитет, учрежденный при главном управлении Путей сообщения и Публичных зданий для обсуждения и разработки проекта руководства по устройству этих путей в империи. В 1845 г. Фердинанд Петрович совершил поездку по Мариинской водной системе с целью решения вопроса по доставке корабельного леса на коммерческой основе.

8 декабря (26 ноября) 1847 г. Ф.Врангель был произведен в вице-адмиралы с утверждением в должности директора департамента корабельных лесов.

В порученном ему управлению департаменте Фердинанд Петрович со свойственной ему энергией принялся за борьбу с вкоренившимися злоупотреблениями и рутиной и был, сначала поддерживаем в своих стремлениях морским министром адмиралом князем А.С.Меньшиковым, что продолжалось, однако, недолго, и потому Ф.Врангель решил отказаться от службы.

7 февраля (26 января) 1849 г. он вышел в отставку и поселился со всем семейством в своем имении Руиле, Эстляндской губернии. Надежды его успокоиться в сельском уединении не оправдались, поскольку в 1854 г. скончалась его супруга.

Сложившаяся в продолжительное царствование императора Николая I организация Морского министерства предназначалась для управления многочисленным флотом, какой и действительно существовал до Крымской войны 1853-1856 гг. Новая эра коренных преобразований в Морском ведомстве, которая началась сразу же по окончании этой войны, была вызвана отсталостью нашего флота по сравнению с флотами передовых морских держав, и значительным уменьшением корабельного состава в связи с прошедшей войной. Это привело к тому, что Морское министерство возглавил Великий князь Константин Николаевич. Он еще с детства со всей силой юношеского сердца полюбил морской быт и семью моряков (жаль, что впоследствии этот пыл у него остыл). Одаренный необыкновенными способностями и энергией, получивший под руководством известного мореплавателя графа Литке солидное воспитание, подкрепленное многими практическими плаваниями и путешествиями, Великий князь большую часть своего времени и трудов посвятил морскому делу. Свою задачу он полагал *«не в помыслах о морских победах, не в создании вдруг большого числа судов при больших пожертвованиях, а в том, чтобы непрерывным плаванием небольшого числа хороших судов приготовить целое поколение будущих опытных и страстных моряков»*. Великий князь пришел к убеждению в необходимости перемен в организации как центральных, так и портовых управлений, в связи с признанными недостатками управления Морским ведомством. Недостатки эти заключались в следующем: 1) в медлительности и сложности делопроизводства, требовавшего много письменного труда в ущерб самому делу; 2) в нерациональности хозяйственных операций, которые, чтобы быть утвержденными, должны были достигнуть высшей инстанции, проходя через различные коллегиальные учреждения, а поэтому при исполнении этих операций всякая ответственность слагалась с ближайших к делу начальников; 3) в излишнем числе самих учреждений; 4) в отсутствии,

по причине централизации власти, всякой самостоятельности портовых и других местных начальников, обращавшихся, даже в маловажных делах, за разрешением к высшему начальству; 5) в смешении разнородных занятий в одном и том же управлении, и распределении однородных по разным управлениям и департаментам; 6) в большом числе служащих лиц, совсем не соответствовавшим требованиям службы. Для совершения всех подготовительных преобразований, как дела нового, потребовались новые исполнители, которые бы, сочувствуя стремлениям Великого князя, могли оказать и полное содействие их осуществлению.

В 1854 г. году из отставки приглашен был на службу в Морское ведомство, как лично известный Константину Николаевичу вице-адмирал Ф.П. фон Врангель. 20(8) сентября 1854 г. он был назначен директором гидрографического департамента морского министерства. 22(10) ноября этого же года он возглавил комиссию по пересмотру морских уголовных законов.

1855 г. был богатым на назначения для Фердинанда Петровича. 23 февраля (по ст. ст.) его назначили председателем Морского ученого комитета с оставлением в прежней должности, а 25(13) апреля он стал инспектором штурманов Балтийского флота с оставлением в прежних должностях.

30(18) мая 1855 г. Фердинанд Петрович был назначен управляющим морским министерством и в этот же день председательствовал в Адмиралтейств - Совете в отсутствие Великого князя Константина Николаевича. 11 июля (29 июня) Ф.Врангеля назначают членом Сибирского комитета, а 12 сентября (31 августа) членом комитета по изысканию средств по защите берегов Балтийского моря. В этом же году его наградили орденом Святого Владимира 2 степени. 27(15) апреля 1856 г. Фердинанд Петрович был назначен генерал-адъютантом, а на другой день председателем комитета по изысканию средств для развития купеческого флота.

7 сентября (26 августа) этого же года Ф.Врангель произведен в адмиралы. С увлечением 60-ти летний адмирал Врангель предался кипучей деятельности, возбужденной в морском ведомстве генерал-адмиралом его императорским величеством Великим князем Константином Николаевичем. Его управление Морским министерством продолжалось недолго. 8 августа (27 июля) 1857 г., в связи с болезнью, Фердинанд Петрович был уволен с должности управляющего морским министерством с назначением членом Государственного Совета, и отправился на лечение за границу. Но, несмотря на эту кратковременность управления, Ф.П.Врангель успел оказать важную услугу делу преобразования ежемесячного журнала «Морской сборник», который был признан официальным органом Морского министерства и не менее важную услугу – учреждение эмеритальной пенсионной кассы Морского ведомства.

В это время по всем отраслям государственного управления предпринимались существенные преобразования: освобождение крестьян, судебная реформа, уничтожение откупа, введение единства кассы, государственный контроль и многие другие. Не обладая ораторским талантом, Фердинанд Петрович свои взгляды на обсуждавшиеся вопросы излагал преимущественно в мемуарах и записках, которые давал читать избранным сочленам, и некоторые из его записок послужили поводом к изменению предпринятых мероприятий.

В 1859 г. Ф.Врангель возвратился в Петербург и 18(6) сентября был назначен членом особой комиссии по рассмотрению отчета морского ведомства за 1856, 1857 и 1858 годы, а 20(8) сентября его наградили орденом Белого Орла. 5 ноября (22 октября) Врангеля назначили в департамент гражданских и духовных дел Государственного Совета, а 17(5) ноября он получил монаршую благодарность за труд по рассмотрению отчета по морскому ведомству. Возобновившийся в 1864 г. прежний недуг заставил окончательно Фердинанда Петровича оставить все служебные занятия. После 2 лет, проведенных в чужих краях, он окончательно поселился в своем имении, но и в деревенском уединении

принимал живое участие в злобах дня и делился своими мнениями, основанными на обширной опытности, в переписке со своими друзьями.

Как бы предчувствуя скорый конец, он посетил те места, где прошло его детство. По завершению этого короткого путешествия он заехал к брату, будучи проездом в Дерпте, и 7 июня (25 мая) 1870 г. скончался на его руках от разрыва сердца, на 74-м году жизни. Похоронили его в его имении в Руиле.

Постскриптум: С 19 лет наука была его исключительным прибежищем и единственным средством выдвинуться из среды обыкновенных посредственностей. Трудно определить какая специальность была преобладающим предметом его занятий. Прекрасно одаренный умственными способностями, он был то ученый путешественник-исследователь, то способный администратор, то сельский хозяин, то юрист. Большею частью он был серьезным и задумчивым. Если к этому прибавить его известность в ученом мире, то понятно, почему многим было как-то неловко и стеснительно в первое время после знакомства с ним. Многие боялись встретить в нем строгого судью, тогда как в действительности он был самым снисходительным и отзывчивым человеком. Боялись его учености, тогда как он был готов сам учиться у каждого. Он уважал мнение каждого, из опыта убедившись, что у каждого человека можно поживиться чем ни-будь для обогащения своих знаний. Другие рассчитывали на его объятия, тогда как он на это не был способен. Лицемерие, суетность, пускание пыли в глаза он ненавидел как самые вредные недостатки общества. Фердинанд Петрович был глубоко религиозным человеком, но не ханжой. Этот труженик науки не знал праздности, даже прогуливаясь, он был погружен в мысли, и казалось, обдумывал что-то, совсем не обращая внимания на то, что происходило вокруг него. Единственной его прихотью была библиотека, которую он при всякой возможности пополнял. Достоверно известно, что он вел дневник, но, к сожалению, его судьба не известна.

Главнейшие из его произведений: «Путевые записки адмирала барона Ф.П.Врангеля» (1836); «Историческое обозрение путешествий по Ледовитому океану» (1836); «Путешествие к северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенные в 1820-1824 годах экспедициею, состоявшею под начальством Врангеля » (1841).

СИРЫЙ С.П.
председатель военно-исторической секции Дома ученых РАН,
председатель секции истории Российского флота и историограф СПб МС,
заслуженный работник высшей школы России, профессор, капитан 1-го ранга запаса.